

УДК 83'373.6(470.331)

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИСЛЕДОВАНИЯ ТВЕРСКОГО КРАЯ: МАТЕРИАЛЫ К СЛОВАРЮ

М. Л. Логунов, А. А. Петров

Тверской государственной университет

¹*кафедра фундаментальной и прикладной лингвистики*

²*кафедра истории русской литературы*

В статье рассматриваются фольклорно-этнографические и лингво-культурологические особенности Тверского региона. На примере анализа архивным материалов и полевых записей обосновываются перспективы издания регионального свода этнолингвистического словаря.

Ключевые слова: *фольклор, этнография, краеведение, этнолингвистика*

В настоящее время в отечественной и мировой науке наблюдается повышенный интерес к этнолингвистическим исследованиям [4, с. 50–53]. Идея словаря восходит к 1920 г., когда на I Международном съезде славистов в Праге профессор Эдмунд Шнеевайс предложил рабочий план «Настольного словаря славянских народных верований и обычаев», а русский диалектолог С. Еремин выдвинул проект «Словаря русской этнографической диалектологии» [19, т. 1, с. 6]. В результате работы в 2012 году был завершен словарь «Славянские древности», в основе которого лежат теоретические разработки Н. И. Толстого, восходящие к научным проектам начала XX в. [19]. Однако обращение к этому изданию показывает, что в словарных статьях не всегда учитывается географическая распространенность описываемого явления. Например, в третьем томе сообщается о том, что осенний обряд проводов мух существовал в двух видах: первый – «высылание на небеса их за снегом», второй – их похороны. Второй способ был распространен в Вологодской, Калужской, Рязанской, Курской, Тамбовской, Орловской, Смоленской, а также в Витебской, Томской, Тульской и Московской губерниях [19, т. 3, с. 342; 19, т. 4, с. 610–612]. Мы видим, что здесь нет указаний на Тверской край, однако в Андреапольском районе в конце XX в. краевед В. В. Линкевич зафиксировал обряд похорон мух, который бытует в пассивной памяти пожилых информантов. В публикации уточняется, что те населенные пункты, в которых существовал этот обряд, относились к Бельскому уезду Смоленской области: «Праздник справлялся каждый год осенью, 14 сентября. Собирались окрестные деревни: Фролово, Шустино, Подвязье, Копытово, Гусево, Губино. Зажигали пуки соломы на шестах и с этими шестами шли на гору. Впереди шли женщины со спичечными коробками, в которых лежали мертвые мухи. Женщины плакали голосом по этим мухам:

Ой, мушеньки мои горяшеньки,
Как вы нас помучили!
Тараканчики-барабанчики,
Как вы нас покусали!» [9, с. 27]

Во время фольклорно-этнографической экспедиции филологического факультета ТвГУ в 2010 году нами были записаны воспоминания жительницы с. Хотилицы Андреапольского района Ю. А. Никандровой (1941 г. р.), уроженки д. Капустино Торопецкого района [6, с. 18], о том, что аналогичный обряд существовал и в ее родной деревне. Заметим, что этот район долгое время входил в состав Псковской и Новгородской губерний (провинций) [23, с. 287–289]. В Максатихинском же районе Тверской области существовал календарный обряд изгнания мух специальным веником-пожинальником [11, с. 11], вероятно, схожий с обрядом в Вологодской губернии, когда мух выгоняют из избы последним сжатым снопом [19, т. 3, с. 342]. Эти сведения дают основание утверждать, что на территории современной Тверской области существовало два вида ритуального изведения мух – похороны и изгнание специальным веником. Таким образом, эти данные позволяют внести не только существенные дополнения к словарю «Славянские древности», но и приступить к созданию регионального свода подобного издания с использованием материалов Тверского региона (ср., например, опыт рязанского этнодиалектного словаря) [14, с. 2–5].

Известно, что тверской край является местом расселения карел, что также отразилось на обрядах области: «Особо следует сказать об Андреапольском р-не. <...> В этой местности глухие леса, непроходимые или трудно проходимые болота, много озер. Дороги тяжелые, и есть деревни, где как бы законсервировалась старина. Именно в этом районе нам посчастливилось записать уникальные произведения народнопоэтического творчества, как-то: заговор на выгон скота 23 апреля, волочebные песни, масленичные, подблюдную. Возможно, что здесь сказалось белорусское влияние (именно в этих местах в конце прошлого века осели белорусские переселенцы). С другой стороны, в этих же местах были зарегистрированы и поселения карел, и это оставило след в свадебном обряде» [25, с. 4]. Во время фольклорно-этнографической экспедиции 2012 года в Спировский район были записаны рецепты изготовления национальных карельских блюд (*сульчины*) [26], описаны бытовые особенности и суеверия тверских карел. В настоящее время ведется исследование по карельской заговорной традиции, в частности в Государственном архиве Тверской области (ГАТО) были выявлены неопубликованные тексты заговоров, а также установлены биографические сведения о жизни собирателя тверского карельского фольклора М. В. Михайловской (1884 – 22/24.IX.1917), уроженки с. Козлово Козловской волости Вышневолоцкого уезда [12, с. 611–630].

О влиянии верований карел на традиционную культуру Тверского края свидетельствует и следующий факт: «...крестьяне некоторых карельских волостей Тверской губ.<ернии> раньше объясняли название Ильмень, кстати, довольно часто встречающееся там, именем некоего Ильменя, жившего в озере и иногда показывающегося в виде старца. Без всякого сомнения, мы имеем здесь отголосок представления о финском божестве воздуха и ветров Ильмари» [18, с. 287].

Полевые исследования и экспедиционные материалы Тверского края также показывают не только об архаичном состоянии современного погребального комплекса в регионе [17, с. 83], но и об этническом различии

оформления могил. Например, в г. Торопце, Андреаполе и Западно-Двинском районе существуют еврейские кладбища. Но если в Торопце мы видим заброшенность и неухоженность могил, что характерно для традиционной культуры этой этнической группы [5, с. 135–158], то во время экспедиции в Андреаполь было зафиксировано, что захоронения здесь подверглись влияниям русской традиции, когда старые надгробные памятники чередуются с захоронениями с оградками, а также советскими и современными памятниками.

Полевые исследования и архивные материалы позволяют составить тверской свод этнолингвистического словаря, однако рамки словаря следует расширить сведениями по народным именованиям магазинов, домов, улиц, населенных пунктов и т. д. Так, существуют исследования по системе традиционных пространственных представлений о ландшафте, дается их географическая интерпретация [21]. В современной же фольклористике проявляется интерес к неофициальным названиям населенных пунктов или каких-либо значимых архитектурных объектов жилого пространства (ср., Трѣха, Рюмка в Твери) [1, с. 17–18], которые являются существенными знаками для устной народной культуры и языкового самосознания [15].

Обратимся к стихотворению уроженки пгт. Спиrosso Н. Соловьевой (1945 г. р.) «Железный часовой», которое начинается следующим четверостишьем:

Горбатый мост над шлюзом
Мне с юности знаком:
Завязывались узы
Здесь крепким узелком [22, с. 59].

Во-первых, автор указывает нам на народное название моста в Спиrosso – «Горбатый». Аналогичное название есть и в Калязинском районе. Один из героев романа современного тверского писателя Ю. В. Красавина (1938 г. р.) [24, с. 122] «Колхозные элегии» «...пришел в себя, когда проезжали мост, который в Калязине зовут *Горбатым* (курсив наш – *М. Л., А. П.*)» [8, с. 197].

Во-вторых, Н. Соловьева пишет о том, что именно в этом месте «завязывались узы», т. е. происходили знакомства будущих пар. По словам краеведа А. Н. Шубина, молодежь «тусуется» в этом месте до сих пор [7]. Таким образом, мы видим, что с конкретным местом в культурном пространстве связаны определенные представления, нередко основанные на какой-либо традиции его почитания/непочитания. В стихотворении Н. Соловьевой «Железный часовой» указан знаковый для пгт. Спиrosso локус, связанный с традицией завязывания любовных отношений молодежи. Аналогичное именование моста в прозаическом произведении свидетельствует о традиции называния в народной традиции объекта по его внешнему виду. Итак, текст художественного произведения содержит не только сведения про обычаи данной местности, но и является источником этнографическо-лингвистического и краеведческого материала [2, с. 64–74; 16, с. 94–108], который необходимо учитывать при составлении словаря.

Подобный исторический комментарий представляется весьма перспективным при составлении тверского свода этнолингвистического словаря. Приведем еще один пример: в г. Твери на месте гимназии № 12 стоял

храм Косьмы и Дамиана [10, с. 117], которые являются покровителями брака [19, т. 3, с. 22–24]. Между тем расположение этого храма именно в этой части города не случайно, так как в первой трети XIX в. «...в Твери недавно прекратился праздник *погребение Ярила*, совершавшийся 24-го июня близ Трехсвятского сада» [20, с. 183]. Как известно, Ярило/а – это славянский мифологический персонаж, связанный с идеей плодородия и сексуальной мощи [13, с. 650]. Соответственно, мы не только наблюдаем преемственность христианских обычаев от языческих, но и видим довольно устойчивую традицию, связанную со свадебными обрядами тверского края.

В настоящее время в Тверской области существуют региональные общественные организации, например, чеченская – «Вайнах», существует национально-культурная автономия тверских карел, проживают в Тверской области и татары [3]. Всё это свидетельствует об актуальности изучения национальных традиций на Тверской земле и их взаимовлияния, а также издание Тверского свода этнолингвистического словаря, в котором будет рассмотрена локальные особенности традиционной культуры края.

Список литературы

1. Ахметова, М. В., Кулешов, Е. В. Способы образования неофициальных названий городов [Текст] / М. В. Ахметова, Е. В. Кулешов // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : мат. междунар. научн. конф. (Екатеринбург, 8 – 12 сентября 2009 года) ; ред. Е. Л. Березович. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. – 320 с.
2. Баева, С. В. Литературное произведение как этнографический источник [Текст] / С. В. Баева // Труды ВИЭМ. Новоторжский сборник. Вып. 2 ; сост. В. В. Кузнецов. – Торжок : Всероссийский историко-этнографический музей. – Тверь : Изд-во М. Батасовой, 2009. – С. 64–74.
3. Батыргарей, Ф. Татары в Тверском крае: Историко-этнографический очерк [Текст] / Ф. Батыргарей. – Тверь : ООО «Альба Плюс», 2004. – 68 с.
4. Березович, Е. Л. Новые выпуски люблинской «Этнолингвистики» [Текст] / Е. Л. Березович // Живая старина. – 2005. – № 3 (47). – С. 50–53.
5. Дымшиц, В. Еврейское кладбище: место, куда не ходят [Текст] / В. Дымшиц // Штетл, XXI век: Полевые исследования ; сост. В. А. Дымшиц, А. Л. Львов, А. В. Соколова. – СПб. : Изд-во Европейского ун-та в СПб., 2008. – 292 с.
6. Евсеенко, Т. Фольклор как фундамент культуры [Текст] / Татьяна Евсеенко // Вече Твери. – 2009. – 27 февр. – 5 марта. – № 24 (4384). – С. 18.
7. Записные книжки А. А. Петрова 2011 – 2012 гг. // Архив авторов.
8. Красавин, Ю. В. Колхозные элегии [Текст] / Ю. В. Красавин. – Конаково : Конаковская тип., 2009. – 208 с.
9. Линкевич, В. В. Мухи-горюхи [Текст] / В. В. Линкевич // Вестник ТвГУ. 2010. – Сер.: Филология. – Вып. 2. – № 4. – С. 25–29.
10. Литвицкий, К. В. Энциклопедия тверских улиц [Текст] / К. В. Литвицкий. – М. : Вишневый пирог, 2012. – 430 с.
11. Методическое пособие по фольклорной практике [Текст] : для студентов I курса филологического факультета ; сост. О. Е. Лебедева и др. – Тверь : ТвГУ, 2008. – 24 с.
12. Михайловская, М. В. Карельские заговоры, приметы и приметы [Текст] / М. В. Михайловская // Сборник музея антропологии и этнографии им. Петра Великого при АН СССР. Т. V. Вып. 2. – Л. : АН СССР, 1925. – С. 611–630. См. также: ГАТО. – Ф. Р-625. – Оп. 1. – Ед. хр. 76. – Л. 94.

13. Мифология [Текст] : Энциклопедия ; ред. Е. М. Мелетинский. – М. : БРЭ, 2003. – 736 с.
14. Морозов, И. А. Из рязанского этнодиалектного словаря: «Похороны таракана» [Текст] / И. А. Морозов // Живая старина. – 1996. – № 4 (12). – С. 2–5.
15. Никитина, С. Е. Устная народная культура и языковое сознание [Текст] / С. Е. Никитина ; ред. Н. И. Толстой. – М. : Наука, 1993. – 190 с.
16. Петров, А. А. Л. И. Никитина как поэт-краевед [Текст] / А. А. Петров // Труды ВИЭМ. Новоторжский сборник. Вып. 2 ; сост. В. В. Кузнецов. – Торжок : Всероссийский историко-этнографический музей ; Тверь : Изд-во М. Батасовой, 2009. – С. 94–108.
17. Петров, А. А., Шубина, Н. А. Из наблюдений над фольклором Спировского района [Текст] / А. А. Петров, Н. А. Шубин // Тверское фольклорное поле – 2010 : памяти Ю. М. Соколова (1889–1941) ; ред. А. А. Петров, М. В. Строганов. – Тверь : ТвГУ, 2011. – С. 80–93.
18. Поппе, Н. О собирании географических названий [Текст] / Н. Поппе // Краеведение. – 1926. – № 3–4. – С. 285–287.
19. Славянские древности : Этнолингвистический словарь [Текст] : в 5 т. ; ред. Н. И. Толстой. – М. : Международные отношения, 1995–2012. – Т. 1. – 1995. – 584 с. – Т. 3. – 2004. – 704 с. – Т. 4. – 2009. – 656 с.
20. Снегирев, И. Русские простонародные праздники и суеверные обряды [Текст] / И. Снегирев. Вып. I. – М. : Университетская типография, 1837. – 246 с.
21. Соколова, А. А. Ландшафт в системе традиционных пространственных представлений: географическая интерпретация диалектных образов [Текст] / А. А. Соколова. – СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. – 392 с.
22. Соловьёва, Н. Н. Стихи [Текст] / Н. Н. Соловьёва. – Спирово : Вышневолоцкая типография, 2009. – 80 с.
23. Тверская область: Энциклопедический справочник [Текст] ; сост. М. А. Ильин. – Тверь : Тверское обл. кн.-журн. изд-во, 1994. – 330 с.
24. Тверской биографический справочник [Текст] ; сост. М. С. Флигельман. – Тверь : ООО Лагуна, 2001. – 296 с.
25. Традиционный обряд и обрядовый фольклор русских Поволжья [Текст] ; сост. Л. С. Лаврентьева, Г. Г. Шаповалова. – Л. : Наука, 1985. – 344 с.
26. Туричева, З. А., Туричев, Н. А. Кухня Тверских карел [Текст] / З. А. Туричева, Н. А. Туричев. – Тверь : Триада, 2011. – 56 с.

**ETHNO LINGUISTIC RESEARCHES OF TVER REGION:
MATERIALS TO THE DICTIONARY**

M. L. Logunov, A. A. Petrov

Tver State University

¹*The department of the Russian language*

²*The department of the Russian literature*

Folklore and ethnographic and lingvo-culturological features of the Tver region are considered in the article. Prospects of the edition of the regional glossary of the ethnolinguistic dictionary are proved on the example of the analysis of archival materials and field records.

Key words: *folklore, local history, ethnography, ethnolinguistics*

Об авторах:

ЛОГУНОВ Михаил Львович – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой фундаментальной и прикладной лингвистики, декан филологического факультета Тверского государственного университета (1701000, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: logunova9999@yandex.ru

ПЕТРОВ Алексей Андреевич – аспирант, старший преподаватель кафедры истории русской литературы Тверского государственного университета (1701000, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: aapetrov-kraeved@mail.ru